

МЕСТО КАТЕГОРИИ «СРЕДНИЙ КЛАСС» В ИССЛЕДОВАНИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ЗАПАДНОГО ОБЩЕСТВА

В статье представлен анализ концепций социальной структуры общества стран Западной Европы и Северной Америки, в которых центральное место занимает понятие среднего класса. Прослеживается эволюция определения данного понятия и понимания места среднего класса как отдельной социальной страты в западном обществе на протяжении XIX – начала XXI вв.

Ключевые слова: социальная структура, социальная стратификация, средний класс, концепция, подход, западное общество.

Понятие среднего класса появилось в западных концепциях социальной структуры. Понимание социума как единого организма, имеющего внутреннее функциональное деление, в котором наиболее крупным была триада слоев: верхний, средний и низший, – возникло уже в античном обществе. Рассуждения о составе и социально-политическом значении среднего слоя встречаются уже в V–VI вв. до н. э. у античных мыслителей, таких как Еврипид и Аристотель [см., например: 1; 2]. Из осмысления общественно-политического устройства Афинского полиса древние авторы делали вывод о том, что оба крайних класса – высший и низший – являются потенциальными источниками общественного и государственного неустройства, тогда как средний, наоборот, выступает гарантом стабильного социального и политического развития.

Теоретическое переосмысление и измерение понятие «средний класс» получило в Западной Европе середины XIX в. в контексте дискуссий о трансформации буржуазии как среднего класса феодальной эпохи в правящий класс капиталистического общества. На периферии этого ставшего господствующим класса находились промежуточные слои и группы, включавшие мелких предпринимателей и чиновников, а также менеджеров предприятий, коммерсантов и работников свободных профессий, которые были тесно связаны с классом собственников, выступая в качестве их интеллектуальной услуги. Это и был традиционный средний класс со своей длительной историей, который в ином концептуальном контексте (марксистский подход) назывался мелкой буржуазией [3]. В целом состав среднего класса в представленной выше интерпретации в двадцатом столетии назовут «старым» или «традиционным».

К. Маркс в современном ему капиталистическом обществе кроме господствующего класса буржуазии и угнетаемого пролетариата выявил также социально-профессиональные группы, занимающие промежуточное положение по отношению к этим двум основным классам. Выделяются два основных типа данных групп: 1) индивидуальные собственники в сельском хозяйстве, торговле и промышленности, или «многочисленный класс крестьян и ремесленников, ко-

---

* © Прохоров Д.В., 2011

Прохоров Денис Викторович (devipr@yandex.ru), кафедра методологии социологических и маркетинговых исследований Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

торые почти в равной степени зависят от своей собственности и своего труда» [4, с. 124]; 2) управленческий персонал, возросший в ходе развития капиталистических отношений. Данные группы К. Маркс сам называет «средними классами», отмечая, что «происходит постоянное увеличение средних классов, стоящих между рабочими, с одной стороны, капиталистами и земельными собственниками, с другой» [5, с. 636]. Вместе с тем далее проблема средних классов в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса не развивалась, так как они не видели особой производственной и, следовательно, классовой роли данных групп в дальнейшем.

Образование широкого спектра «средних классов», включающих мелких собственников, а также тех, чья квалификация достаточно хорошо оплачивается на рынке труда, отмечал и Макс Вебер [6]. В своей теории он выделил две категории среднего класса: 1) «нижние средние классы» (крестьяне, ремесленники, мелкие торговцы); 2) категория профессионалов (специалисты, чиновники, интеллектуалы, администраторы).

Средний класс, согласно Веберу, в будущем должен увеличиваться количественно и качественно за счет категории бюрократии, значимой для функционирования рыночного общества [6; 7]. Таким образом, структура капиталистического общества представляется Макс Веберу трехуровневой, разделенной на высший, средний и низший классы. Основные отличия представителей среднего класса от высшего «класса собственников» состоят в «размерах владений», которые у первых играют гораздо меньшее значение по сравнению с их профессиональными качествами.

В начале XX в. в работах, посвященных изучению социальной структуры капиталистического общества, практически полностью утратилось ощущение относительного единства среднего класса и резко увеличилось осознание как гетерогенности среднего класса (по размерам собственности, сферам деятельности, сложности и объему труда и проч.), так и двойственности его положения. Специфика этой двойственности виделась в том, что представители его одновременно и продают свою рабочую силу, и присваивают часть прибавочной стоимости, то есть выступают одновременно и как эксплуатируемые, и как эксплуататоры.

В книге Э. Ледерера и Я. Маршака «Новый средний класс», вышедшей в 1937 г., были опубликованы материалы первого в мире теоретического исследования, направленного на изучение нового среднего класса. Исследователи отмечали, что срединная позиция новых групп работников определялась в большей степени их особым социальным статусом, нежели специфическими экономическими характеристиками. С 1910 по 1930 гг. число представителей данного социального слоя в странах Западной Европы выросло в три раза (с 5 до 15%), а к 1950-м гг. достигло 25–35 % от занятого населения. Э. Ледерер и Я. Маршак на основе эмпирических данных смогли увидеть формирование устойчивой тенденции в социостратификационных процессах нового времени [8]. По их мнению, в конечном итоге средний класс пополнялся слоем служащих разного ранга, обозначенным ими «новым средним классом», который позже западные социологи стали называть такими категориями-образами, как «белые воротнички», «работники в черных пальто» и др.

Переход в 1930–1940-е гг. к массовому конвейерно-поточному производству, массовизация потребления материальных благ и услуг, включая здравоохранение и образование, резкое возрастание численности колледжей и университетов, увеличение значения в материальном производстве управленческого и технического персонала ускорило процесс возникновения массовых групп населения с доминирующим доходом в виде заработной платы и функциями, связанными с умственным трудом. В это время появляется ряд работ, в которых говорилось о су-

щественном повышении реальных социальных позиций и увеличении властного потенциала управленцев практически во всех странах мира, во всех отраслях жизни – хозяйственной, административной, культурной. Наиболее известным стало исследование американского аналитика Дж. Бернхэма [9]. По его мнению, лидером «революции управляющих» в то время оказался Советский Союз, где была построена система всеобъемлющего управления не только производством, но и всей жизнью общества, а функции менеджеров взял на себя централизованный партаппарат.

Американский ученый-социолог Ч.Р. Миллс, занимавшийся в тот период изучением социальной структуры США, считал новый средний класс, названный им «белыми воротничками», определяющим для капиталистического общества. Миллс указывал, что из трех основных общественных слоев только новый средний класс показывал стабильный рост в своей относительной доле. В 1870 г. средний класс насчитывал три четверти миллиона, к 1940 г. – свыше 12,5 миллиона. За данный период старый средний класс увеличился на 135 %, группа рабочих – на 255 %, новый средний класс – на 1600 % [10, p. 189]. Представителей этого класса характеризовали отличные от других слоев социальные признаки, такие как высокая озабоченность местом жительства, высокий уровень заботы о здоровье, устремление к получению престижного образования и инвестированию в образование детей, повышенная заинтересованность средствами массовой информации, особенно пропаганда стабильности социальной структуры, основанной на ценностях нового среднего класса [11]. Миллс считал, что трансформация среднего класса (переход от старого к новому) во многом определялась переходом в рассмотрении стратификации от собственности к новой оси – профессии, роду занятий. Согласно автору, природу старого среднего класса наиболее полно определяла предпринимательская собственность, в то время как новый средний класс стоило рассматривать в детерминантах экономики и социологии профессий.

Масштабное эмпирическое изучение среднего класса в США провел уже упоминавшийся нами У.Л. Уорнер. Это была серия исследований социальной структуры на северо-востоке Соединенных Штатов [12]. Именно Уорнер и его коллега П.С. Лант дали первое целостное описание среднего класса. Они предприняли попытку дать комплексную характеристику его основных черт: 1) значительные уровень дохода и объем имущества; 2) относительная личная автономия, инициативность и высокая экономическая активность; 3) наследуемый культурный капитал, связанный с получением хорошего образования; 4) высокая оценка семьи как ценности. Данным мыслителям принадлежит и первое сравнительно отчетливое разграничение между высшим и низшим средними классами. К высшему среднему классу они отнесли менеджеров, профессионалов, служащих высокого ранга с высоким уровнем дохода, ориентированных на карьерный рост, имеющих возможность устраивать детей в элитные колледжи и университеты, принимающих активное участие в общественной жизни и живущих в престижных городских районах. К низшему среднему классу ими были отнесены государственные чиновники среднего и низшего звена, мелкие предприниматели, фермеры, квалифицированные служащие, торговцы и другие работники нефизического труда («белые воротнички»), имеющие среднее образование. Доминирующие ценности этого класса таковы: договороспособность, усиленный труд, почёт, уважение, экономность и порядочность в отношениях.

Свое внимание на тенденцию выделения и расширения слоя профессионалов-управленцев, работающих по найму, обратил и такой автор, как Ральф Дарендорф. Среди служащих управленческих аппаратов организаций разных типов

к среднему классу исследователь отнес только среднюю часть административной иерархии: тех, кто обеспечивает соблюдение законов, но не устанавливает их. Управляющих их действиями сверху он причислял к высшему классу. Те, кто находился внизу административной пирамиды, стали называться «новым рабочим классом» и не относились к средним слоям. Р. Дарендорф важнейшую социальную функцию «служебного класса» видел в том, чтобы «быть мостом с односторонним движением между правителями и управляемыми» [13, p. 145].

Расширение процесса компьютеризации и интенсивное ускорение информационных потоков к концу 1970-х гг. вновь обратили внимание социологов на проблемы организации управления и на роль и состав управленческого аппарата. Позиции «нового среднего», или «служебного», класса усиливались практически во всех странах Запада, охватывая и частный, и государственный секторы. Социологи вынуждены были в очередной раз вернуться к теме «менеджеральной революции». Так же как это было при переходе к завершающей стадии индустриализма в экономически развитых странах, с вступлением в эпоху принципиально новых технологий последовал всплеск численности разного рода служащих. Так, в США число административно-управленческих работников среди занятых в промышленности с начала века до 1950-х гг. выросло с 4,5 до 15 %, к середине 1980-х — до 34 %, а в 1990-е эта цифра достигла уже 40 % [подсчет по: 14, с. 10]. «Новый средний класс» активно увеличивал свою численность и качественный состав, включая профессионалов, обладающих новейшими специальностями. В странах, где переход к информационному обществу завершился, образовывались крупные сегменты рынка труда для работающего среднего класса — по выражению А. Стинчкомба, целые «индустрии белых воротничков»: исследовательские центры, наукоемкие производства, масс-медиа, шоу-бизнес, сервисные службы высокой квалификации и проч. Быстрая компьютеризация в странах опережающих технологий стала мощным катализатором для наметившейся ранее тенденции быстрого расширения, даже «массовизации» средних слоев [15, p. 142–169]. Необходимо отметить, что для рассматриваемого периода характерно наличие двух основных тенденций в оценке состава и роли среднего класса. В рамках первой тенденции выделяются и выдвигаются на первый план специалисты, работающие по найму, то есть «новый средний класс». При этом некоторые авторы фокусируют особое внимание на различных его подгруппах. Так, Дж. Гэлбрейт предполагает нарастание в постиндустриальном обществе особых властных функций научно-технической, инженерно-технической и административно-организационной части интеллигенции [16].

Подобный взгляд на владение «культурным капиталом», определяющим социальное положение «нового класса», развивал и А. Гоулднер. Важнейшим фактором интеграции «нового класса» в отдельную социальную группу А. Гоулднер называет «культуру критического дискурса», т. е. грамотную и богатую речь, которая служит для своего носителя особым механизмом самоидентификации и способом формирования классового сознания. Именно благодаря критическому дискурсу представители «нового класса» интеллектуально более мобильны, восприимчивы к новым идеям и взглядам, что, в свою очередь, позволяет им более успешно использовать все возрастающие возможности современного информационного общества. Кроме того, А. Гоулднер даже приписывает «новому классу» пассионарные черты и считает, что его историческая миссия заключается в изменении сложившейся в традиционном буржуазном обществе системы ценностей [17].

В рамках неомарксистского подхода вопрос об определении места представителей среднего класса в социальной стратификации западного общества наибо-

лее концептуально развил в своих работах Эрик Олин Райт, особенно выделявший двойственное положение средних слоев в системе экономической эксплуатации. Решая проблему вычленения не только рабочего класса и буржуазии, но и классовой атрибуции средних слоев, Райт в противовес классическому марксизму, различающему классы только по отношению к собственности, предлагает два дополнительных важных критерия выделения классовых позиций: 1) отношение к власти, участие в контроле производственного процесса; 2) обладание квалификацией и умением. Комбинируя субкритерии «самостоятельность в производственном процессе» и «контроль чужого труда», Э.О. Райт выделяет, с одной стороны, целостные позиции капиталистов и рабочих, а с другой – промежуточные позиции мелкой буржуазии и менеджеров (см. табл.).

Таблица

**Классовая структура современного капиталистического общества
(по Э.О. Райту) [18, р. 39]**

Контролирует – не контролирует чужой труд	Самостоятелен – несамостоятелен	
	Да	Нет
Да	Капиталисты	Менеджеры
Нет	Мелкая буржуазия	Рабочие

Следующий критерий определения классовой позиции работников – это владение квалификационными дипломами (отражающими обладание специальными знаниями и умениями), определяющее специфический вид власти и тем самым различное положение внутри классовых отношений. Этот критерий позволяет выделить классовую позицию профессионалов (экспертов, специалистов). Умения, согласно Э.О. Райту, являются «неотчуждаемым» ресурсом по сравнению с «отчуждаемой собственностью», т. е. средствами производства. Такие очевидные различия в ресурсах способны формировать две альтернативные системы эксплуатации: одна основана «на квалификации», другая – «на капитале». Исследователь отмечает, что местоположение профессионалов, обладающих знаниями и дипломами, так же как и управленцев, двойственно, близко одновременно как собственникам, так и рабочему классу.

Социальные изменения, происходящие на рубеже XX–XXI вв., весьма активно коснулись средних слоев. Начался процесс падения роли в обществе и уровня жизни так называемого «нового среднего класса», ставшего уже на тот момент традиционным. Эту тенденцию одним из первых описал и объяснил Мануэль Кастельс. Данные, собранные М. Кастельсом по всему миру в середине 1990-х гг., показывают, что в современной глобальной экономике усиливается фрагментация работников на «информациональную» (термин, введенный в научный оборот самим М. Кастельсом) и численно доминирующую «родовую рабочую силу», происходит размывание среднего класса. С одной стороны, складываются небольшие по численности слои «платиновых» и «золотых» воротничков с высочайшим уровнем жизни, высоким престижем и т. д. С другой стороны, идет процесс нисхождения основных слоев среднего класса (традиционных «белых воротничков») с потерей устойчивых позиций на своих сегментах рынка труда, со сжатием ресурсной базы для воспроизводства социального статуса и передачи накопленного социального капитала и высокого уровня человеческого капитала следующему поколению. По прогнозу М. Кастельса, в странах ОЭСР (ОЕСД) «информационные работники» смогут составить около трети всего занятого населения. Большинство других работников принадлежат к категории родовой

рабочей силы, потенциально заменимой машинами или другими членами родовой рабочей силы в зависимости от деловых решений. Они нуждаются в информационных производителях для защиты своих позиций при заключении контрактов. Но последние не нуждаются в них: это фундаментальный раскол в информационном капитализме, ведущий к постепенному растворению остатков классовой солидарности индустриального общества [19, с. 497–501].

В этом контексте также представляет интерес работа Ричарда Флорида «Подъем креативного класса». Флорида утверждает, что нынешний XXI в. в социальном плане будет характеризоваться гегемонией «креативного» класса, специфика которого для экономики знаний заключается в особой творческой способности: в то время как креативность становится все более и более ценным ресурсом наряду с человеческим капиталом, она не может быть захвачена организациями, будучи фундаментальным ресурсом человека [20].

Библиографический список

1. Еврипид. Умоляющие. Трагедии. Т. 1. М.: НИЦ «Ладомир»: Наука, 1999.
2. Аристотель. Политика. Сочинения. Т. 4. М.: Мысль, 1983.
3. Шкаратан О.И., Иняевский С.А.. Новый средний класс на Западе. Полвека дискуссий, полвека перемен. URL: vorona.hse.ru/sites/second_level/uf/UU20071OP/Shkaratan/Publ5_Shkaratan.doc.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Рабочий парламент // Сочинения. 2-е изд. 1958. Т. 10.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал // Сочинения. 2-е изд. 1961. Т. 26. Ч. 2.
6. Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 147–156.
7. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // М. Вебер. Избранные произведения. М., 1990.
8. Lederer E., Marshak J. The new middle class. N.Y., 1937.
9. Burnham J. The Managerial Revolution. What is happening in the world. N.Y., 1941.
10. Mills C.W. The New Middle Class, I // Vidich A.J. The New Middle Classes. Life-Styles, Status Claims and Political Orientations. Houndmills; London; Macmillan, 1995.
11. Mills C.W. White Collar: The American Middle Classes. N.Y.: Oxford University Press, 1951.
12. Warner W.L., Lunt P.S. The Social Life of a Modern Community. New Haven: Yale University Press, 1941.
13. Darendorf R. The Service Class // Industrial Man / ed. by T. Burns. L.: Penguin Book, 1969.
14. Вудкок М., Фрэнсис Д. Раскрепощенный менеджер. М.: Дело, 1991.
15. Stinchcombe A.L. Social structure and organization // Handbook of organizations. Rand McNally, 1965.
16. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. М.: Прогресс, 1969.
17. Gouldner A. The future of intellectuals and the rise of the new class: a frame of reference, theses, conjectures, arguments and an historical perspective on the role of intellectuals and intelligentsia in the international class contest of the modern era. N.Y.: Continuum Pub. Corp., 1980.
18. Wright E.O. Classes. L.: Verso Books, 1985.
19. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура / пер. с англ. Раздел 4. Трансформация труда и занятости: сетевые работники, безработные и работники с гибким рабочим днем. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
20. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / пер. с англ. М.: ИД «Классика-XXI», 2005.

*D.V. Prokhorov****THE PLACE OF CATEGORY «MIDDLE CLASS» IN STUDIES
OF SOCIAL STRUCTURE OF WESTERN SOCIETY**

The article provides analysis of approaches of social structure in Western Europe and North America societies, which is central to the concept of the middle class. The evolution of the definition of the concept and understanding of the place of the middle class as a separate social strata in western society over the XIXth – beginning of the XXIth centuries is traced here.

Key words: social structure, social stratification, middle class, concept, approach, western society.

---

* *Prohorov Denis Viktorovich* (devipr@yandex.ru), the Dept. of Methodology of Sociological and Marketing Researches, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.